

Оксана Алексаева

**ИЗМЕНА В 42.
ДВОЙНОЙ УДАР**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

Алексаева О.
А46 Измена в 42. Двойной удар / Оксана Алексаева – М.: Литнет, 2025. – 106 с.

ISBN 978-5-521-94173-5

— Короче, пришлось мне оставить этого ребёнка. Мой мужик уговорил. Мол, его престарелая жена никак родить ему не может. Ей уже давно за сорок, а она все никак не забеременеет. Прикинь? — ядовитая усмешка соседки по палате режет по живому. Она на протяжении нескольких минут делится со мной подробностями из своей личной жизни. Мое же сердце сжимается от очередного спазма. Как же это похоже на мою историю. Сегодня я снова потеряла ребенка, о котором мы с мужем мечтали долгие годы. — Милан, ты как? Как наш малыш? Я тебе фруктов привез и клубничный йогурт, как ты просила... Дверь в палату открывается, и я слышу до боли знакомый голос. Подняв голову, я наблюдаю своего мужа с двумя увесистыми пакетами в руках. Его глаза, устремленные на меня, выражают полное недоумение, словно я являюсь призраком, возникшим из ниоткуда. Надо же, какая ирония... И тут до меня доходит, что та бедная бесплодная женщина, о которой рассказывала девушка - это я и есть.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94173-5

© Литнет, 2025
© О. Алексаева, 2025

Глава 1. Елена

«К сожалению, ребёнка не удалось сохранить...» – эти жестокие слова, подобные выстрелу в голову, словно заезженная пластинка раз за разом звучат в голове.

– А у тебя что? – звонкий женский голос вырывает меня из забытия. Бросаю взгляд на свою молоденькую соседку по палате, где мы находимся с ней вдвоем. Миловидная худенькая блондинка кажется уж совсем юной. Она пытается со мной заговорить, а мне сейчас совершенно не до разговоров.

– Не поняла? – глухо выдаю я, не совсем понимая, чего от меня хочет девушка.

– Я спрашиваю ты почему сюда попала? – девушка повышает тон, открыв шире свои карие глаза. Сердце простреливает волна боли. Снова вспоминаю, почему попала сюда и на глаза наворачиваются непрошенные слёзы. Это происходит со мной далеко не в первый раз. И даже не во второй. Но это все равно чертовски больно.

– Выкидыш, – глухо выдаю я всего одно-единственное слово.

– Ааа, – медленно протягивает блондинка, пытаясь изобразить сочувствие. Затем пересаживается на мою койку, и, несмотря на мой опустошенный взгляд, все равно начинает активно вести монолог.

– Я вот не особо хотела этого ребёнка. Мне всего двадцать три, ещё вся жизнь впереди. Да и токсикоз этот уже замучал. Я сама попросила врача меня сюда отправить прокапаться, иначе сдохла бы постоянно с белым другом обниматься.

– Ребенок – это очень ценный дар. Поверь мне, – грустно улыбаюсь, думая о том, что отдала бы все на свете, чтобы оказаться на месте этой девушки. Я та женщина, которая к своим сорока двум годам так и не смогла стать матерью.

– Ой, мой Вовка тоже так сказал! – мило усмехается блондинка, взмахнув рукой. – Он меня и уговорил оставить этого ребёнка. Мол, его престарелая жена никак родить ему не может. Ей уже давно за сорок, а она все никак не забеременеет. Прикинь? – ядовитая усмешка соседки по палате режет по живому. Как же эта ситуация похожа на мою. Очень жаль эту женщину, которая наверняка проживает такую же боль, как и я сама. Значит, я не одна такая на этом свете бракованная, которая не имеет функции деторождения.

– Короче, пришлось мне согласиться, – девушка продолжает вести беседу, активно жестикулируя руками. – Он мне деньги хорошие предложил. Такие нигде не заработаешь.

– Но ведь детей заводят потому что хотят, а не ради денег... – пытаюсь я возразить, удивленная бесцеремонностью девушки. Дети – это ведь на всю жизнь. И нужно понимать ответственность. Но эта глупая молодая девчонка, кажется, совершенно ни о чем не думает.

– Пфф... Я тебя умоляю. В этой гребаной жизни надо хвататься за любую возможность, – деловито выдает девушка, бросив на меня косой взгляд. Мол, ничего ты, глупая, не понимаешь в этой жизни и плевать, что я почти в два раза старше неё.

– А ты чего такая потерянная? Расстроилась из-за выкидыша? – с недоуменным видом спрашивает блондинка. Сдержанно киваю, украдкой смахивая слёзы.

– Да ладно тебе. Тоже мне, трагедия. Куда тебе в таком возрасте уже рожать? Так что радуйся, что не станешь старородящей матерью, – ехидно прыскает соседка, толкнув меня в плечо. Боже, и повезло же мне попасть в одну палату с такой странной беспринципной особой.

Ее слова так или иначе цепляют меня. Чувствую себя какой-то униженной. Мало того, что я в очередной раз потеряла ребёнка, так она ещё и тыкает в мой возраст. В обычное время я ухаживаю за собой и стараюсь всегда выглядеть хорошо. Но сейчас... Боль от потери превратила меня в бледную мумию.

На этот раз все случилось спонтанно. Я даже не знала, что беременна. Внезапно открылось кровотечение прямо на работе. Я вызвала скорую и меня привезли сюда. Когда пришла в сознание, врачи сказали, что ребёнка не удалось спасти. Я даже не успела ничего понять... Даже не почувствовала этого малыша в себе. Даже на миг не ощутила себя матерью.

– Я тебя обидела что ли? Молчишь, хмурая вся, – не унимается девушка, бросив в мою сторону невинный взгляд.

– Думаю, мы с тобой слишком разные, чтобы вести общие беседы, – сухо отвечаю я, тем самым пытаясь прекратить этот несуразный разговор. Еще мне нужно собраться с духом и сообщить о трагедии Володе – своему мужу. Так не хочется в очередной раз его расстраивать, но и утаить эту новость тоже не могу. Муж тоже очень мечтает о детях, и я ощущаю себя виноватой перед ним за то, что спустя годы так и не сумела осуществить его мечту.

– Милана, ты как? Я тебе фруктов привез и клубничный йогурт, как ты просила...

Дверь в палату открывается, и я слышу до боли знакомый голос. Подняв голову, я наблюдаю своего мужа с двумя увесистыми пакетами в руках. Его глаза, устремленные на меня, выражают полное недоумение, словно я являюсь призраком, возникшим из ниоткуда. Надо же, какая ирония...

И вот тут я понимаю, что та бедная бесплодная женщина, о которой рассказывала девушка – это я и есть.

Глава 2. Елена

Немая сцена. Меня словно парализует. Окаменевший муж продолжает молча стоять с застывшим в глазах испугом. Пакеты выпадают из его рук, с грохотом разлетаясь по полу.

От этого звука меня словно током ударяет. В голове шумит, перед глазами все плывет. Я отмираю, резко дернувшись в сторону, словно пытаюсь увернуться от удара.

– Л-Лена? – шепчет он, пытаясь взять себя в руки. Но нервно дергающийся кадык выдает его с головой. – Что ты здесь делаешь?

– У меня к тебе тот же вопрос, – мой голос звенит отчаянием и горечью. Мир рушится на глазах. Муж... С другой. И эта другая ждет ребенка. Ребенка, которого я не смогла ему дать... Унижение жжет, как кислота, оставляя после себя лишь выжженную землю. Чувствую себя раздавленной, уничтоженной. Сердце разрывается на куски, каждый удар отдается тупой болью в груди. Слезы подступают к глазам, но я изо всех сил стараюсь сдержаться. Не хочу показывать им свою слабость. Не хочу давать им повод злорадствовать.

– А вы че, знакомы? – раздается насмешливый голос блондинки. Она смотрит на нас с нескрываемым любопытством. – Во дела. Вовчик, а это кто? – ее наивный вопрос звучит как издевка. Неужели она не понимает, или просто притворяется?

Внутри все кипит от гнева и обиды. Подступает тошнота. Хочется кричать, бить посуду, крушить все вокруг. Но я стою, скованная шоком, не в силах произнести ни слова. Только смотрю на них – на мужа и его любовницу – и чувствую, как меня захлестывает волна отчаяния. Мир вокруг теряет краски, превращаясь в черно-белое кино, где главная героиня – я – проиграла свою главную роль. Роль жены, роль матери... Роль счастливой женщины.

– Я – его жена. Та самая престарелая бесплодная жена, – язвлю я в ответ, растянув на губах фальшивую улыбку.

Лицо девушки искажается в недоумении. Переводит взгляд то на меня, то на Володю, будто бы не верит услышанному.

А затем... А затем она рассыпается в звонком хохоте. Который отдаются тупой болью в сердце и режет по натянутым нервам.

– Да ладно?! Seriously?! Вот так встреча...

– Милана, прекрати себя так вести, – муж включает строго папочку, грозно прикрикнув на свою юную пассию.

Та, словно по щелчку пальцев, резко успокаивается, виновато смотря на Володю.

– Лен, я тебе сейчас все объясню, – глаза мужа хоть и источают вину, но мне ни капли от этого не становится легче. Наоборот, тошно даже смотреть на этого гнусного предателя.

– Давай поговорим наедине.

– Никуда я с тобой не пойду, – шиплю в ответ, желая провалиться сквозь землю.

– Милан, оставь нас наедине, – сурово высекает муж, и девчонка, закатив глаза и недовольно цокнув, встает с койки. При этом она не забывает прихватить валяющийся на полу йогурт. Когда дверь за ней закрывается, Вова шагает ко мне.

– Не подходи! Не смей, – грозно рычу я, выставив руку перед собой. Гнев, обида, отчаяние – все смешалось в один ядовитый коктейль, который разрывает меня изнутри. Слёзы наворачиваются на глаза. С трудом удается удержать их внутри и при этом сохранить самообладание.

Сердце яростно клокочет в груди. Его натужные удары отдаются болью. Душевной, физической. Я сейчас вся сплошной комок боли.

Мало того, что я в очередной раз потеряла ребёнка... Так ещё и узнала о предательстве мужа. Это просто двойной удар в спину. Такой силы, что если бы сейчас стояла на ногах, точно рухнула пластом на пол.

Володя замирает в двух шагах от меня. Поняв, что сейчас лучше мне не перечить, он садится на соседнюю койку.

– Лен, это все не то, о чем ты подумала... – глухим безжизненным голосом выдает муж, уперевшись локтями в колени и смотря на свои начищенные ботинки.

– Да? А разве можно как-то не так это понять? – прыскаю я злобно, ощущая лютую ненависть внутри. На мужа за то, что предал и променял на другую. На себя за то, что так и не получила возможность выносить и родить ребёнка. На весь мир за то, что так несправедлив со мной.

– Лен, я хотел как лучше. Ради нас. Ради того, чтобы мы с тобой смогли почувствовать себя родителями...

Его слова ударяют меня, как обухом по голове.

Смотрю на мужа и не верю своим ушам, как и глазам. Что он несет?

– Володь, ты в порядке? – морщусь в неприязни, с ужасом понимая, что он имеет ввиду.

– Милана родит и отдаст нам ребенка. Взамен я хорошенько ей заплачу и мы с тобой, Лена, наконец обретем долгожданное счастье.

Глава 3. Елена

Поверить не могу своим ушам. Смотрю на мужа с широко распахнутыми глазами. Мысль, которую он только что озвучил, кажется настолько абсурдной, настолько дикой, что я просто не могу ее осознать. Воздух застревает в горле, не давая вырваться наружу потоку возмущения.

– Володя, что ты несешь?! – смотрю на мужа, как на сумасшедшего. Кажется, он и в самом деле свихнулся. Иначе я не понимаю, как он может предлагать такую дикость.

– Лен, послушай. Это идеальное решение для нас, – он подается вперед, схватившись за борт больничной койки. Я же наоборот, ползу в сторону, испытывая неприязнь к человеку, которого считала родным. Похоже, отчаянное желание стать отцом в течении двадцати долгих лет, в прямом смысле слова лишило Володю рассудка.

– Это почти как суррогатное материнство, – с невозмутимым видом выдает муж, и мне хочется рассмеяться в истерическом хохоте. Но слезы, застрявшие в глазах, не дают этого сделать. – Только намного проще и дешевле.

Горький смешок срывается с губ. Будто бы Володя... Решил сэкономить. С его-то возможностями мы вполне могли бы позволить себе суррогатное материнство, но эта тема никогда не поднималась. Наверное, потому что я до последнего надеялась и верила, что смогу сама. Я ведь думала, что у меня есть время. Да, пускай не так много, но оно было. А теперь... Володя просто всячески пытается оправдать свою измену.

– Почти?! В самом деле. Почти. Только есть одно но. Ты переспал с этой девкой! Ты мне с ней изменил! Думаешь, я должна закрыть на это глаза?! – мой голос сочится болью и отчаянием.

Сжимаю простынь в кулаках, закусив губу до боли. Пытаюсь хоть как-то справиться с бурей эмоций, бушующих внутри. Оби-

да, унижение, отчаяние – все смешивается в один ядовитый водоворот, отравляя душу.

– Мне пришлось это сделать! – Володя вслед за мной повышает тон. – Потому что ты так и не смогла подарить мне наследника! А я хотел, Лена. Безумно хотел. Мне уже сорок семь, на минуточку! И знаешь, я терпел все эти годы. Не променял тебя на другую. Не ушел к другой, которая может рожать. Я все равно выбрал тебя, Лена. Как думаешь, это что-то значит? – Володя пытается себя оправдать, и одновременно свалить груз вины на меня.

Потому что я не способна родить ребёнка по состоянию здоровья. Будто бы я могу быть в этом виновата. Словно это был мой осознанный выбор – эта боль, это отчаяние бесплодия, которое преследует меня годами!

– Кто в этом виноват? – мой голос дрожит, в сердце больно содрогается в груди. Возвращаюсь на двадцать четыре года назад, где я, восемнадцатилетняя юная студентка, была вынуждена сделать аборт. Потому что... Володя настоял. Кто бы знал, как я жалею об этом решении. Скорее всего, именно поэтому я и не могу забеременеть все эти годы. Это расплата за ту глупую ошибку. Жестокая расплата.

– Не смей меня обвинять! Столько лет прошло! Нет смысла оглядываться назад! – тычет в меня пальцем предатель, повысив тон. Он понял, что я имею ввиду.

Затем встает на ноги и начинает нервно рассказывать по палате, то и дело хватаясь за голову. А я чувствую себя так мерзко, будто бы меня окунули в помой.

Грязь и мерзость облепляют меня, проникая под кожу, отравляя каждую клеточку тела. Я понимаю, что эта грязь останется со мной надолго, разъедаая душу, оставляя глубокие, незаживающие раны.

Смогу ли я когда-нибудь простить это предательство? Смогу ли снова смотреть в глаза человеку, который причинил такую невыно-